

Мэн Тин был эмоционально прямолинеен, так что он заставил Янь Суя чувствовать себя несколько беспомощным. По телефону он чувствовал, что Мэн Тин настроен решительно. Он был подобен мотыльку, летящему в пламя - его решимость была вызвана сильной любовью.

"Должно быть, я тебя побеспокоил..."

Янь Суй долго ничего не говорил, и это заставило Мэн Тина помрачнеть. Он действительно сделал этот телефонный звонок со всей искренностью, поэтому спросил еще раз: "В таком случае, ты не можешь полюбить других, прежде чем решишь, что я тебе не нравлюсь, верно?"

Мэн Тин был очень обеспокоен этим Су Си Ю, который внезапно появился и признался Янь Сую. Он поднял такой шум, что об этом стало известно всему городу. Раньше он не слышал этого имени, но теперь узнал его.

"Будь хорошим." - На самом деле, когда Янь Суй ответил на вопрос Мэн Тину, он думал об этом. Однако все эмоции, вызванные вопросом Мэн Тина, бросились в его сердце. На мгновение он забыл ответить.□

"Да," - мягко кивнул Мэн Тин. Это было все в порядке. Быть слишком жадным было бы раздражающе, и на данный момент, он боролся за шанс для себя и Янь Суя — ожидая шанса для них понравиться друг другу.

"Почему ты спрашиваешь об этом?"

Убедившись, что у Мэн Тина больше нет вопросов, Янь Суй также задал этот вопрос, который хотел задать раньше.

Мэн Тин не колебался ни секунды и продал Мэн Ци. Он повторил слова Мэн Ци Янь Сую, но не запаниковал, когда услышал их. По сравнению со словами Мэн Ци, он скорее поверил бы тому, что сказал ему Янь Суй.

"Янь Суй, ты ведь не принял его признание, верно?" - Если он примет это, то Янь Суй, несомненно, может сказать Мэн Тину, что у него есть кто-то, кто ему нравится.

"Он мне не нравится."

Янь Суй хотел дать более ясные слова Мэн Тину. У него не было никаких чувств к Су Си Ю, и не было никакой возможности развить какие-либо чувства к нему.

Царство любви Су Си Ю было слишком богатым. То, чего хотел Су Си Ю, не было тем, чего хотел Янь Суй. У них не только были две параллельные линии жизни, но и не было одного и того же понятия привязанности. Мэн Тин видел, что он и Су Си Ю не сильно отличались, но на самом деле они не были одинаковыми. По крайней мере, чувства Янь Суя к Мэн Тину

полностью отличались от его чувств к Су Си Ю. Что касается того, как далеко они могли зайти, Янь Суй также не мог гарантировать это сейчас.

"Я буду иметь это в виду," - сказал Мэн Тин, который испытал огромное облегчение. Все беспокойство в его голосе исчезло.

Янь Суй вздохнул с облегчением. Он понизил тон, затем продолжил говорить с Мэн Тином: "Я также хочу, чтобы будущее было похоже на это время. Если у тебя есть какие-либо сомнения, позвони мне напрямую."□

Если бы он мог сообщить Мэн Тину, то сказал бы ему прямо. Если бы он не мог сказать этого, то ответил бы, что не может сказать ему. Без участия какого-либо третьего лица, которое могло бы передать сообщение, между ними было бы меньше недоразумений.

"Хорошо," - ответил Мэн Тин. Он также чувствовал, что этот путь был хорош: "И ты тоже. Если ты хочешь спросить меня о чем-нибудь, я тоже скажу."

Мэн Тин произнес эти слова особенно медленно, словно он был в легком раздумье и запоздалом осознании. Он думал о своем возрождении. Он мог бы рассказать ему о многих других вещах, кроме этого - он никогда не должен был говорить про это. Он не хотел, чтобы его считали чудовищем. Он особенно не хотел, чтобы Янь Суй смотрел на него так. Однако Янь Суй расценил эту медленную реакцию как признак того, что он был серьезен. Его лицо смягчилось, а тон остался прежним: "Что касается банкета семьи Чжун, если ты пойдешь туда, я приду."□□

"Хорошо," - кивнул Мэн Тин, затем задумался, прежде чем сказать: "Я подожду тебя."

Янь Суй сделал паузу на мгновение, прежде чем ответил "хорошо", Это ожидание также включало ожидание того, чем ему нравится Мэн Тин.

"Это не займет много времени."□

"Я не возражаю. Я могу подождать." - Даже если Янь Суй был занят и не мог прийти, это не имело значения для Мэн Тина, так как они скоро поженятся. Оставалось еще тринадцать дней. Мэн Тин мог подождать.□

Их мозговые волны внезапно сменили тему разговора, и они еще немного поговорили. (п/п: автор действительно использует слово мозговые волны (-.-) Они что, какие-то роботы?) Мэн Тин выключил телефон, поужинал и выбрал в шкафу черный костюм, чтобы надеть. Он спустился вниз около семи часов вечера.

На первом этаже был не только Мэн Ци в гостиной. Мэн Сяо тоже был там. Что касается Мэн Цзяна и Мэн Бо, у них было чем заняться и они уехали утром. У Мэн Цинь тоже был свой

кавалер, так что она ушла в пять часов. Они вернутся в следующий раз. В следующую субботу вечером должно состояться еще одно мероприятие. В марте Мэн Сяо исполнилось двадцать лет. Он был на целых три года старше Мэн Тина. Он явно был не так хорош, как другие мужчины в семье Мэн. Он был даже немного ниже Мэн Тина. Он полагался на одежду, поэтому пользовался известным брендом, что делало его похожим на красивого юношу.□□

Мэн Сяо шел рядом с Мэн Ци и Мэн Тином, и это полностью превратило его в фольгу. Присутствие Мэн Ци как старшего молодого мастера семьи Мэн создавало величественную ауру, а Мэн Тин родился с хорошим лицом. Черный цвет больше подходил его темпераменту, чем белый, и такая мрачность придавала ему таинственный и еще более выдающийся вид.

Такой контраст был слишком очевиден, чтобы сам Мэн Тин тоже это почувствовал.□

Выйдя из ворот, Мэн Ци взял Мэн Тина, чтобы сесть в его машину, но Мэн Сяо было позволено ехать одному. Его лицо помрачнело. Мэн Ци подмигнул Мэн Тину, но было жаль, что Мэн Тин полностью проигнорировал его.

С его предыдущим опытом, Мэн Тин не хотел сидеть с Мэн Ци, он не хотел иметь ничего общего с Мэн Ци. Тем не менее, Мэн Ци решил все, так что Мэн Тин сел в машину.

"Нехорошо брать его с собой. Он никогда не давал мне лица и не считался с его статусом."

<http://bllate.org/book/15224/1343562>